

НА СМЕНУ
Г. СВЕРДЛОВСК

3 С ЯНВ 1980

Я СЕРДЦЕМ ДУМАЮ О НЕМ

«Незабываемый 1919-й», «Кремлевские куранты», «Цветы живые», «Шестое июля», «Третья пагетическая» — пять встреч с Лениным в спектаклях Свердловского театра драмы, пять встреч с народным артистом РСФСР Леонидом Давыдовичем Охлупиным в роли В. И. Ленина.

— Леонид Давыдович, расскажите, пожалуйста, о творческих подступах к этой роли.

— Создать на сцене образ Ленина — мечта многих актеров. Но, откровенно говоря, я не думал, что когда-нибудь войдет эта роль. По природе своей я — актер характерный. А роль Ленина, в моем понимании, — образ героического плана. Владимира Ильича играли такие крупномасштабные актеры, как Щукин, Штраух, Скоробогатов...

Все решил случай. Однажды мне пришлось заменить заболевшего Б. Ф. Ильина в роли Пеклеванова в спектакле «Бронепоезд — 14-69». Это был срочный ввод, в течение суток мне пришлось осваивать большую, сложную роль руководителя большевистского подполья на Дальнем Востоке.

И вот я выхожу на сцену в гриме Пеклеванова — борода, щеточка усов, глаза чуть прищурены... Мои кол-

леги, неожиданно для меня, отметили некоторое сходство с ленинским обликом...

И вот, памятуя, наверное, об этом эпизоде, спустя несколько месяцев, мне поручили роль Ленина в спектакле «Незабываемый 1919-й».

— Пять спектаклей о Ленине — и в каждом, очевидно, «разный» Ленин?

— Каждая встреча с этой ролью — волнующая и чрезвычайно ответственная. Убедить зрителей в достоверности создаваемого тобой ленинского образа нелегко, ведь у каждого — «свой» Ленин. Невозможно в одном только спектакле сыграть Ленина во всей его полноте, передать все богатство великой личности. Нельзя играть абстрактно — Ленина «вообще». В каждом спектакле для меня ленинский образ высветливался новой, главной для данных драматических обстоятельств гранью. Если в «Третьей пагетической» Ленин — прежде всего мудрый, тонкий политик, то в «Кремлевских

курантах» мне важно было показать высокий полет ленинской мечты, ее реальность.

В драматургии работу над ленинским образом начал Николай Погодин, сегодня ее продолжает Михаил Шatrov. И в работе над сегодняшним драматургическим материалом для актера самое важное, чтобы зритель узнавал не только Ленина «в лицо», но прежде всего узнавал мысль Ленина. Чтобы нести со сцены эту великую мысль, необходима четкая гражданская позиция, и самому надо стремиться быть творцом, быть взволнованным ленинской мыслью.

Если в самой первой своей работе над образом Ленина я шел по линии внешней правды, то позже понял: главное — напряженность и мощь ленинского духа. Пусть не только мозг зрителя, откликается на происходящее, но — и в первую очередь — сердце. Думать о Ленине сердцем...

В спектакле «Шестое июля» Ленин предстал в особенно драматичных обстоятельствах — мятеж эсеров. Необходимо было искать новый ключ к неисчерпаемому образу. В этой роли я ста-

рался показать Ленина сурового, беспощадного к врагам революции. Но не злого, нет. Злость не присуща ленинскому образу. Святой гнев вождя пролетариата, направленный против контрреволюционеров, — вот что было нервом роли в этом спектакле...

— Леонид Давыдович, какой человеческий урок вам дали встречи с образом Ленина?

— Работая над ленинскими ролями, я вновь и вновь обращался к произведениям Владимира Ильича, его обширной переписке, мемуарной литературе, бывал в музеях... Это дало неизмеримо много. И еще одно несомненно — нельзя актеру, воплощающему на сцене образ Ильича, в жизни оставаться пассивным созерцателем. Активная гражданская позиция, общественная деятельность — неизбежно становятся главным в человеческой и творческой судьбе.

Неисчерпаемый образ... Вспоминается такой случай. Упомянувшись в двух фильмах М. Ромма «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918-м году», большой актер Борис Щукин сказал: «Вот теперь я смог бы играть Ленина...».